

Людовикъ пятнадцатый умеръ еще
Не слишкомъ въ преклонныя лѣта.
Шестнадцатый, — тотъ гильотиной казненъ,
За нимъ и Мари-Антуанетта.

Смертельный ударъ Королева снесла
Съ спокойною, царскою миной.
Рвалась и кричала мадамъ Дюбарри
Но кончила — всежъ гильотиной. — —

Какъ вкопанный сталъ Императоръ, и мнѣ
Тревожно: „Да что ты за слово
Твердишь мнѣ сто разъ: гильотина! — оно —
Звучить мнѣ и дико и ново!“

— У насъ гильотиной слыветъ, Государь, —
Сказалъ я, — машина такая,
Что головы людямъ снимаетъ долой,
Мгновенно ихъ жизнь прекращая.

Отъ жизни ко смерти приводитъ людей
Различнаго пола и званья.
Ее изобрѣлъ господинъ Гильотень —
По немъ и дано ей названье.